ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1160
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV
Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1160

СОДЕРЖАНИЕ

2301-2307 Алексей Лаврентьевич и Анастасия Ивановна Романовы – авторы фундаментальной монографии «Птичье яйцо». Е.Э.ШЕРГАЛИН

2308-2312 Илья Борисович Волчанецкий (1895-1980). И.А.КРИВИЦКИЙ

2312-2313 Нахождение семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в глубине песков пустыни Сарыесик-Атырау в междуречье Или и Каратала (Южное Прибалхашье). Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.В.ГРАЧЁВ

2313-2314 О встречах восточной клуши *Larus heuglini* в Узбекистане. М.МИТРОПОЛЬСКИЙ, Г.МАТЕКОВА

2314-2315 Численность уток и гусей на северо-восточном побережье Кольского полуострова. В.Е.ФЛИНТ

2316 О вредной деятельности сойки *Garrulus glandarius* в юго-восточной части Латвии. Г.С.КИСЛЕНКО

2317 Охота болотной совы *Asio flammeus* в колониях ржанкообразных птиц. М.Е.ЖМУД

2318-2322 Новые сведения по орнитофауне Баунтовской котловины. В.В.ПОПОВ

2322-2324 Осенний пролёт водоплавающих птиц через Белое море. В.В.БИАНКИ

2324-2325 О прерывистой линьке первостепенных маховых у морского зуйка *Charadrius alexandrinus*. А.Э.ГАВРИЛОВ, Э.И.ГАВРИЛОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 5 июля 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1160

CONTENTS

2301-2307 Alexis and Anastasia Romanoff – the authors of the fundamental monograph « The Avian Egg ». E. E. SHERGALIN

2308-2312 Ilya Borisovich Volchanetsky (1895-1980). I. A. KRIVITSKY

2312-2313 Finding of *Phasianus colchicus mongolicus* deep in desert sands Saryesik Atyrau in the interfluve of Ili and Karatal (Southern Balkhash region). N. N. BEREZOVIKOV, A. V. GRACHEV

2313-2314 About the Heuglin's gull Larus heuglini in Uzbekistan. M. MITROPOLSKY, G. MATEKOVA

2314-2315 The number of ducks and geese in the north-east coast of the Kola Peninsula. V. E. FLINT

2316 About harmful activity of the jay *Garrulus glandarius* in the south-eastern part of Latvia. G. S. KISLENKO

2317 Hunting of the short-eared owl *Asio flammeus* in the colonies of Charadriiformes birds. M. E. ZHMUD

2318-2322 New data on the avifauna of Baunt basin. V. V. POPOV

2322-2324 Autumn migration of waterfowl through the White Sea. V. V. BIANKI

2324-2325 About intermittent moulting primaries in the Kentish plover *Charadrius alexandrinus*. A. E. GAVRILOV, E. I. GAVRILOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1160**: 2301-2307*

Алексей Лаврентьевич и Анастасия Ивановна Романовы – авторы фундаментальной монографии «Птичье яйцо»

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июня 2015

Вот уже более полувека орнитологи, эмбриологи и работники птицеводства во всем мире постоянно обращаются и регулярно цитируют монографию супругов Романовых «Птичье яйцо» (Romanoff, Romanoff 1949; Романов, Романова 1959). Однако для граждан бывшего СССР биографии её авторов и история создания этой выдающейся книги долго оставались неизвестными, поскольку оба автора были белогвардейскими эмигрантами.

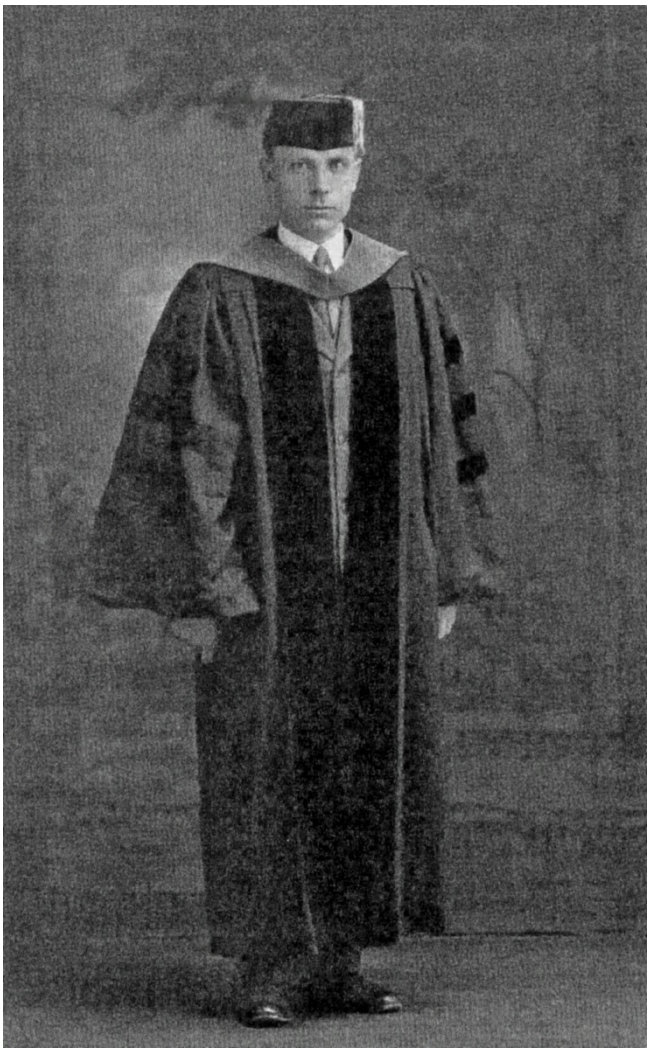

Слева - Алексей Лаврентьевич Романов в военной форме во Владивостоке в 1920 году.
Справа - А.Л.Романов - студент Политехнического института во Владивостоке в 1920 году.

Алексей Лавреньтьевич (Лаврович) Романов родился 17 мая 1892 года в Санкт-Петербурге и рано лишился отца, ушедшего на Русско-Японскую войну. Юноша был единственным сыном в семье, интересо-

вался скульптурой и живописью и учился в Академии художеств и Военно-инженерной академии в Санкт-Петербурге, пока не был призван на фронты Великой войны. Затем Революция и Гражданская война многие годы мешали ему получить высшее образование, к которому он упорно стремился всё это время, несмотря на все препятствия.

Он учился непродолжительное время во многих городах: Петербурге, Казани, Томске и Владивостоке, умудряясь сочетать невероятное: учёбу со службой в инженерных войсках, пока не оказался с отошедшей Белой армией в 1920 году в Маньчжурии, откуда эмигрировал в США в 1921 году. В Америке Алексей сразу поступил учиться в Корнельский университет, который закончил со степенью бакалавра в 1925 году. В 1928 году в этом же университете он защищает диссертацию.

А.Л.Романов – аспирант Корнельского университета в момент присуждения ему степени доктора философии в 1928 году. Этому университету он отдал 36 лет жизни.

Его целеустремлённость и рвение не могли остаться незамеченными и его оставляют на кафедре, где он делает головокружительную для эмигранта карьеру и, наконец, становится профессором химической эмбриологии. На этом посту он проработал четверть века. В 1928 году

Алексей женился на Анастасии Ивановне Саенко 1905 года рождения. Она тоже эмигрантка из Маньчжурии, племянница бывшего директора Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Тасик (так её звал муж) сначала была студенткой медицинского факультета Томского университета в 1923 году, а затем, в 1928 году, окончила Университет Пенсильвании. Анастасия начала работать с мужем, во всём помогая ему. С полным основанием можно утверждать, что все книги по эмбриологии птиц являлись результатами их совместных трудов.

Соавтор главных работ А.Л.Романова по эмбриологии птиц, первый и беспристрастный критик его работ, настоящий друг, любящая жена с 1928 года Анастасия Ивановна Романова (в девичестве Саенко), она же просто Тасик. Слева - студент-медик Томского университета в 1923 году, справа - выпускник Пенсильванского университета в 1928 году.

Детей у Романовых не было и поэтому они всецело могли отдаться научным исследованиям. Четверть века эта уникальная супружеская чета работала почти круглые сутки (кроме краткой ночи), без выходных, праздников и отпусков. Были поставлены тысячи экспериментов. Всего за свою жизнь Алексей Лаврентьевич совместно с супругой изучил и вскрыл 220 тыс. яиц: 150000 куриных, 25000 фазаньих, 20000 индюшиных, 13000 перепелиных, 10000 утиных, 500 куропаточьих, 500 гусиных и 1000 – различных видов диких птиц (Kinkead 1955). В 1936 году Алексей отправляется в поездку по Западной Европе, где он знакомится с организацией исследований в области промышленного птицеводства и изучения эмбриологии в ведущих центрах континента. Постоянно ведёт дневник. Сразу после этого турне, в 1939-1940 годах, его приглашают читать лекции в Гарвард. Во время этого путешествия по Европе Романов несколько раз встречался с Николаем Владимировичем Тимофеевым-Ресовским. Вот выписки из дневников об этом:

3 августа, Берлин. Д-р Н.В.Тимофеев-Ресовский предложил чтобы я освежил знания по генетике, прочитав книгу Синнота и Дама. Он считает, что в эмбриологии генетика может быть

очень полезной. <…>Для моего академического годового отпуска он предлагает приезд на 6 месяцев в Берлин поработать либо в Институт биологии кайзера Вильгельма (первый вариант) либо Институт исследований мозга кайзера Вильгельма. Оборудование в первом институте может быть значительно лучше, чем во втором, благодаря возможности заимствования оборудования из других смежных институтов, 20 из которых разбросаны по всей Германии. Эта организация напоминает наш Смитсоновский институт в Вашингтоне, но, вероятно, намного лучше оборудованный, более просторный и с более сильной технической помощью» (Romanoff 1977, с. 93-94).

А вот что законспектировал А.Л.Романов в своём дневнике, слушая выступление Н.В.Тимофеева-Ресовского 10 сентября в Блекпуле в Англии:

Фенотипичекая старая концепция эволюции

Генотипическая новая концепция эволюции

1) Применение

2) Математический анализ

Наследственность изменчивости отбора, продолжительности жизни, фертильности, устойчивости к болезням и т.д.

Темпы размножения или темпы вылупления

Относительная жизнеспособность…

…Экологические и цитологические мутации

Экологические и генетические воздействия

…Повышенная относительная живучесть в определённых температурах в определённых частях земного шара (Romanoff 1977, с. 120).

15 сентября в поезде по пути в Ньюпорт, графство Шропшир

…Покинули Блэкпул в 14.45. В последнюю минуту сказал «До свидания» доктору Гринвуду и профессору Кру, доктору Тимофееву-Ресовскому, встретился снова с доктором Нидхэмом и представился господину Ваддингтону. Вскоре пересел на другой поезд в Стаффорде и через 20 минут был в Ньюпорте (Romanoff 1977, с. 123).

23 сентября, Лондон. …Мои впечатления об Англии: « Англия такая, как она описана в книгах», сказал Тимофеев-Ресовский, и я думаю, что он прав… (Romanoff 1977, с. 127).

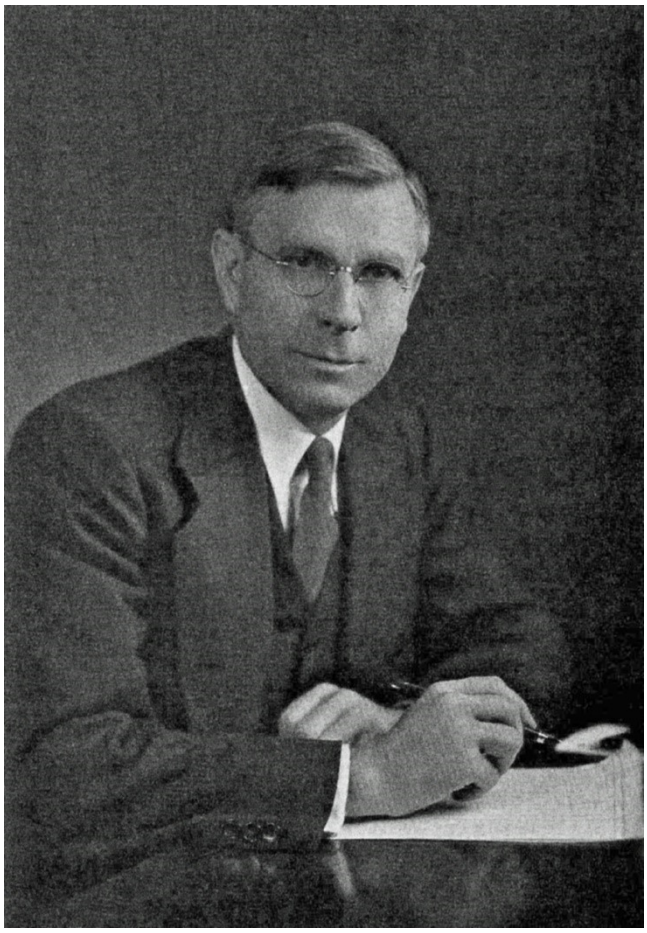
В 1949 году Алексей Лаврентьевич Романов приходит в крупное издательство John Wiley & Sons Inc. в Нью-Йорке с рукописью книги, которая занимает ... 2 чемодана. В ней около 2000 страниц текста и более 1000 иллюстраций, сделанных его собственной рукой. Не зря же он учился в Художественной академии в Петербурге! Издатель, ознакомившись бегло с содержимым, выносит вердикт – рукопись несомненно будет издана, но только если соавторы её сократят в два раза. Романовы вежливо, но решительно оказываются. В конце концов после непростых переговоров авторы были вынуждены уступить. Книга выходит на 980 страницах, весом в 3 фунта с 435 иллюстрациями и производит эффект разорвавшейся бомбы. Книга оказывается востребованной, а её соавторы становятся знаменитыми. Масштаб охвата материала этого труда характеризует хотя бы одна библиография, которая включала 2600 источников на многих языках мира. Когда репортёр еженедельника «New Yorker» спросил авторов, как им удалось добиться столь многого в столь сжатый срок, они ответили, что если бы они не работали по вечерам и выходным, то их труд взял бы в два раза больше времени. В итоге книга стала своеобразной «Библией» для эмбриологов всего мира (Birkhead 2008).

Через 10 лет после выхода монографии «Птичье яйцо» советские власти соглашаются на официальный перевод книги на русский язык, закрывая глаза на белогвардейское прошлое обоих соавторов. И в 1959 году в Москве в издательстве «Пищепромиздат» эта книга выходит на русском в переводе к.б.н. Е.В.Соколовой на 540 страницах (Романов, Романова 1959). Несмотря на дополнительное сокращение объёма, даже в таком усечённом варианте книга выглядит фундаментально. Монография освещает вопросы яйценоскости кур, физиологию этого явления, формирование и строение яйца, причины образования ненормальных яиц, химический состав и микробиологию яйца, технологические особенности яиц как пищевого продукта, вопросы хранения, переработки и использования яиц в кулинарии, в различных отраслях пищевой промышленности, медицине и т.д. Очередная гримаса нашей истории: обидно сознавать, что монографию «Птичье яйцо» пришлось переводить с английского на русский, в то время как оба автора этой работы во время написания этого труда на английском языке, думали и общались между собой по-русски. По сути, была проделана двойная работа, избежать которую тогда было просто невозможно.

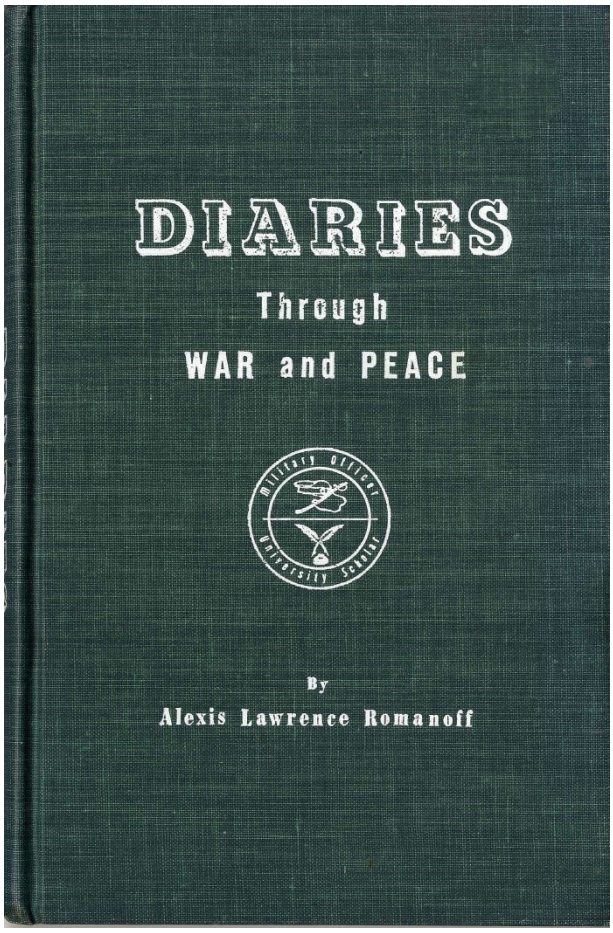
В 1960 году в США на английском языке выходит следующее фундаментальное исследование супругов Романовых – книга «Птичий эмбрион». Однако из-за изменений в технологии промышленного птицеводства, введения в серийное производство антибиотиков и появления у генетиков других модельных объектов, вторая книга уже не имела столь оглушительного успеха, как «Птичье яйцо».

Внедрение научных разработок Романова в практику птицеводства в США принесло прибыль в сотни миллионов долларов. В связи с этим невольно вспоминается печально знаменитая история с импортом «ножек Буша» в страны бывшего Советского Союза. Кто знает, если история повернулась бы иначе, возможно, «ножки Романова» экспортировались бы в противоположном направлении.

В конце жизни Алексей Лаврентьевич опубликовал еще: «Biochemistry of the Avian Embryo» (Wiley/Interscience, 1967), «Pathogenesis of the Avian Embryo» (Wiley/Interscience, 1972). Кроме того, он писал и публиковал стихи, выпустив сборники: «The University Campus» (Cayuga, 1960); «Ithaca» (Cayuga, 1962); «Profiles of American Heritage» (Cayuga, 1963); «Reflective Poems» (Cayuga, 1964); «Vistas of Life» (Heritage, 1975); «Artist-Poet's Album» (Heritage, 1975); «Anthology of Ideas» (Heritage, 1977). Его дневники, изданные на английском языке – «Diaries Through War and Peace» (Heritage, 1977) ждут перевода на другие языки. Очень хочется надеяться, что многие книги А.Л.Романова, особенно автобиографического характера, не стареющие, в отличие от научных монографий, пусть через полвека, но всё же выйдут на родине автора на его родном языке.

Алексей Лаврентьевич Романов – молодой профессор. Вашингтон, округ Колумбия. 1938 год.

«Дневники через войну и мир» А.Л.Романова, изданные в Итаке и Нью-Йорке.

Супруги Романовы обладали поразительной работоспособностью, их можно даже назвать «трудоголиками». Алексей Лаврентьевич состоял членом многих престижных научных обществ. Его рабочий день был расписан по минутам. Однако выйдя на пенсию, он всё же с удовольствием стал отдавать часть времени горячо любимой поэзии, которой живо интересовался всю свою жизнь.

Философия жизни Алексея Лаврентьевича нашла отражение в одной из его последних книг – изданной в 1975 году «Энциклопедии мыслей», состоящей из 3007 полностью проиндексированных афоризмов, 187 страниц куплетов и 143 страниц эпиграмм.

Закономерным итогом научной деятельности Алексея Лаврентьевича стали философские размышления о жизни, политике и Единой мировой федерации с предложением федерального устройства, о чём он много думал в последние годы жизни и о чём он также написал и опубликовал в 1978 году одну книгу (Romanoff 1978).

В Алексее Лаврентьевиче Романове удивительным образом сочетались скромность (иногда переходящая даже в робость), порядочность, эрудиция, целеустремлённость, упорство, совершенно фантастическая работоспособность и недюжинные пробивные способности в науке. Как будто он хотел прожить десять жизней в своей единственной, постоян-

но помня о тех, кто остался на полях сражений и не дожил до конца Первой мировой а затем Гражданской войны в России.

Скончался Алексей Лаврентьевич Романов 24 января 1980 года после долгой болезни. Он похоронен на кладбище в Итаке, недалеко от места, где он проработал большую часть своей жизни в Америке. Архив выдающегося учёного бережно сохраняется в Корнельском университете. По-английски его имя пишется как Alexis Lawrence Romanoff. Никто в мире не знал о птичьем яйце больше, чем он.

Выписка из дневника: «Понедельник 1 января. Новый Год 1940 года. Кажется, что как вчера были Новые Года в 1930 году в США, в 1920 году в Китае и 1910 году в России. Чуть пораньше, но я также помню Новый Год 1900 года в моем доме в Санкт-Петербургской губернии». Всю свою жизнь он неимоверно скучал по России, за которую долгие четыре года сражался на полях Первой мировой и Гражданской. Но судьба распорядилась иначе...

Автор выражает благодарность сотрудникам архива и библиотеки Корнельского университета в Итаке (штат Нью-Йорк, США) г-жам Лауре Мирьям Линке (Laura Miriam Linke) и Элейн Энгст (Elaine Engst) и г-ну Питеру Хиртле (Peter Hirtle) за помощь в работе над статьёй.

Литература

Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-540.

Baker R.C., van Tienhoven A., Hutt F.B. 1980. *Alexis Lawrence Romanoff (May 17, 1892 – January 24, 1980)* http://ecommons.library.cornell.edu/bitstream/1813/17913/2/Romanoff_Alexis_Lawrence_1980.pdf

Birkhead T. 2008. *The Wisdom of Birds. An Illustrated History of Ornithology*. London: 1-433.

Kinkead, E. 1955. *Spider, Egg and Microcosm. Three men and three worlds of science*. New York. [Глава 2 «Эмбриолог» (про А.Л.Романова) на с. 75-154].

Romanoff A.L., Romanoff A.J. 1949. *The Avian Egg*. New York.

Romanoff A.L. 1960. *The Avian Embryo*. New York.

Romanoff A.L. 1960. *The (Cornell) University Campus. Book of Poems*.

Romanoff, A.L. 1977. *Diaries through war and peace. One life in two worlds*. Part I. A Military Officer. Part II. A University Scholar. Ithaca Heritage Books, Ithaca, New York: 1-217.

Romanoff A.L. 1978. *One World Federation with Addenda on a proposed Federation System*. Ithaca Heritage Books, Ithaca.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1160**: 2308-2312*

Илья Борисович Волчанецкий (1895-1980)

И.А.Кривицкий

Второе издание. Первая публикация в 1994[*]

Исполнилось 120 лет со дня рождения известного отечественного орнитолога, профессора Харьковского университета, Ильи Борисовича Волчанецкого. Представитель старшего поколения, специалист большого кругозора, он принадлежал к плеяде учёных, проложивших мост между зоологией сегодняшней и времён М.А.Мензбира, С.И.Огнева, П.П.Сушкина, А.М.Никольского.

Илья Борисович Волчанецкий (1895-1980)

Обладая редкими для наших дней энциклопедическими знаниями, он в равной мере был авторитетом в области зоогеографии и морфологии животных, античной культуры и русского правописания. Всё это формировало вокруг профессора атмосферу искреннего уважения, непоколебимого авторитета. Истинно интеллигентный, высококультурный человек, он был очень скромным, не терпел внешнего лоска. Никакой грубости в общении с подчинёнными, но его строгое замечание

[*] Кривицкий И.А. 1994. Илья Борисович Волчанецкий (К столетию со дня рождения) // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, **2**: 50-51.

впечатляло надолго. А за видимой недоступностью профессора обнаруживался жизнелюб, милый, внимательный и весёлый собеседник, радующийся шутке и умевший пошутить.

Родился Илья Борисович в Новороссийске 7 июня 1895 года (по новому стилю) в семье инженера-топографа. В 1913 году окончил гимназию в городе Тифлисе и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, которое окончил с дипломом I степени по специальности «зоология» в 1918 году. Трудовую деятельность И.Б.Волчанецкий начал в Москве инструктором Наркомзема РСФСР по мелкому животноводству. С 1919 по 1922 год – преподаватель зоологии в институте Природоведения в городе Алатыре в Чувашии. С марта 1922 года его жизнь и работа была связана с Саратовом – ассистент, доцент, а с 1930 года – профессор и заведующий кафедрой зоологии Саратовского пединститута. В 1935 году – переезд в Харьков, должность заведующего кафедрой зоологии позвоночных Харьковского университета и сектора экологии Института биологии.

Профессор Волчанецкий явился продолжателем дела и традиций выдающихся своих предшественников, руководивших зоологической кафедрой – А.М.Никольского, П.П.Сушкина, В.В.Станчинского. Он собрал вокруг себя одарённую молодёжь, развернул фаунистические исследования... Но грянула война. В сентябре 1941 года вместе с университетом И.Б.Волчанецкий эвакуировался в Кзыл-Орду, где уже с октября 1941 года начал преподавать в пединституте, а с 1 января 1942 года принял кафедру сформировавшегося объединённого Украинского университета. В условиях лишений и тревог Илья Борисович проявлял присущую ему огромную трудоспособность и целеустремлённость, ни на час не прекращая трудиться. Учебные занятия шли по сокращённой программе, без спецкурсов и производственных практик, но очень напряжённо. А по ночам – работа над докторской диссертацией, рукопись которой, со множеством оригинальных рисунков, поражает титаническим трудом, вложенным в сотни страниц темно-серой обёрточной бумаги.

В июне 1944 года университет возвратился в освобождённый от фашистских оккупантов разрушенный Харьков. В промежутках между лекциями профессора и студенты восстанавливали университетские здания. Заведующий кафедрой И.Б.Волчанецкий работал в бригаде кровельщиков.

В феврале 1945 года успешно прошла защита докторской диссертации И.Б.Волчанецкого на тему: «Географические закономерности эволюции рисунка и окраска оперения дятлов». В ней автор продемонстрировал свою многогранность учёного – систематика, зоогеографа, фауниста, эволюциониста. Диссертация явилась итогом многолетних

исследований в области географической изменчивости признаков птиц, но круг научных интересов Ильи Борисовича был куда более обширен. Это эколого-фаунистические работы по птицам Поволжья, Зауралья, Молдавии, Крыма, Украины, Кавказа. Исследования по экологии степного хорька и сусликов, с которых начиналась научная судьба зоолога Волчанецкого, нашли отражение и в его работах, выполненных в зрелые годы. Это формирование полезной фауны создаваемых полезащитных лесонасаждений, природная очаговость особо опасных инфекций, использование биологических методов борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства. Большой опыт исследовательской работы, творческий подход к преподаванию возвели Волчанецкого в ранг наиболее известных учёных не только в Харьковском университете, а и среди столичных авторитетов. Он в равной мере был компетентен при чтении и курса зоологии позвоночных, и спецкурсов по зоогеографии, териологии, орнитологии, герпетологии. И всё излагаемое было пронизано идеями эволюциониста, учёного с широким кругозором.

Илья Борисович не был блестящим лектором. Монотонно и тихо он вёл рассказ о вещах, в общем-то, обычных. Но как! Лекция захватывала виртуозностью мышления. И всё это в сопровождении рисунков, – таблиц он не признавал, а рисовальщик был отменный. Кусок мела и доска и динамичные понятные рисунки – бредущий динозавр или работа жаберного аппарата миноги. Всё как живое!

Был Илья Борисович великолепным рассказчиком содержательных, умных и поучительных историй. Знал их всегда невероятное множество. И все помнил. Память тренировал всю жизнь, до последних дней своих. С упоением читал художественную литературу, как и всё, что касалось науки, делал бесчисленные выписки, заметки. Зная несколько европейских языков, он владел информацией и из зарубежных источников. Но – самое главное – тонко понимал и знал русский язык. Неграмотности не терпел. Не одно поколение его учеников глубоко благодарно своему профессору за настойчивые, но не обидные поправки в речи, с объяснением происхождения и значения фразы, слова. Этак и латынь ввернёт, и по-испански. Был он редактор от бога – даже профессионалам не сравниться. Стиль чёткий, ни слова лишнего, предложение рациональное, без «воды». Потому и ложился на его плечи труд редактирования сборников, книг, статей.

С молодых лет и до преклонного возраста Илья Борисович был инициатором серьёзных полевых исследований, экспедиций. Несмотря на чрезвычайно трудное положение в стране после войны, Илья Борисович сумел организовать многие комплексные экспедиции биологического факультета, в которых, кроме орнитологов, участвовали териологи, энтомологи, ботаники. Более 15 лет он был бессменным руководи-

телем этих экспедиций, тщательно готовился к ним, предварительно собирал материал по литературным источникам. Базы для научной работы студентов-дипломников избирались основательные: от полярных тундр до песков Туркмении; от западных границ СССР до берегов Тихого океана. В послевоенные годы экспедиции И.Б.Волчанецкого работали на юге Украины (Великоанадольский лес и Мариупольская лесостанция, леса Николаевщины и Одесской области, Чёрный лес на Кировоградщине). В 1946-1949 годах были предприняты комплексные экспедиции в Заволжье — на озёра Эльтон и Баскунчак; в 1950-1953 годах экспедиции охватывали юг Украины, Приазовье, Донбасс, Сумщину. С 1954 по 1959 – Предкавказье и Ставрополье, Правобережье Украины и Молдавия, Крым и Западный Кавказ, Украинское Полесье и Дагестан. Результатом этих экспедиций явились не только фундаментальные статьи, но и основательная коллекция птиц, очень полно отражающая состав орнитофауны обследованных районов, позволившая сделать выводы, касающиеся генезиса фауны, характера географической изменчивости птиц.

Уже в пожилом возрасте Илья Борисович посетил Тянь-Шань, Заполярье. Но больше всего он любил Кавказ, которому посвятил годы исследований, лучшие свои работы и знал его безупречно.

Заслуженно входя в число отечественных зоологических авторитетов, Илья Борисович постоянно развивал и поддерживал связи с различными научными учреждениями, от заповедников до академических институтов, университетов, других вузов Советского Союза. Ни одно крупное совещание, съезд, конференция не обходились без его участия; он был докладчиком, членом оргкомитетов, комиссий, президиумов, проблемных советов.

Всю свою жизнь беззаветно служа науке, Илья Борисович прививал эту страсть студентам и молодым коллегам. Руководя дипломными работами, он всегда был в курсе дел исполнителей, возился с их неумелыми рукописями, с большим вниманием следил за работой студенческих научных кружков, никогда не пропуская их заседаний. Кружок на кафедре зоологии был делом святым, к работе в нём привлекались все без исключения: и сотрудники, и студенты. Это было место общения, обмена опытом, мнениями; здесь спрашивали и разъясняли. Здесь формировалась наука, отсюда вышли многие известные зоологи, доктора и кандидаты, преподаватели и сотрудники академических институтов, работники противочумной системы, лесных и других ведомств, зоологических музеев и заповедников, природоохранных учреждений. Перечень воспитанников профессора Волчанецкого велик – тех, кого обучал, привёл к степеням и званиям – наших соотечественников и зарубежных граждан, аспирантов и соискателей... Кажется, не счесть тех географических точек на карте, где бы не труди-

лись специалисты, с гордостью называющие себя учениками Ильи Борисовича Волчанецкого.

Будучи истинным рыцарем науки, человеком высокой принципиальности, никогда не шедшим на сделки с совестью, Илья Борисович сторонился высоких общественных постов. Правда, достаточно долго он возглавлял Харьковскую организацию Украинского общества охраны природы. В то же время, несмотря на то, что всегда был очень занят, охотно читал лекции в массовых аудиториях, издавал тексты таких лекций, брошюры. Работал постоянно и много. Даже в преклонном возрасте, будучи тяжело больным, он писал, спешно приводя в порядок рукописи неопубликованных работ.

В памяти учеников, друзей, всех, кто знал Илью Борисовича Волчанецкого сохранился образ человека большого ума и высокой культуры, беззаветно преданного науке, искренне любившего и восхищавшегося всем тем прекрасным, чем одарила нас природа Отчизны.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1160**: 2312-2313*

Нахождение семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в глубине песков пустыни Сарыесик-Атырау в междуречье Или и Каратала (Южное Прибалхашье)

Н.Н.Березовиков, А.В.Грачёв

Николай Николаевич Березовиков, *Александр Владимирович Грачёв*. Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июня 2015

Известно, что в Прибалхашье семиреченский фазан *Phasianus colchicus mongolicus* (Brandt, 1845) населяет тугайные поймы рек Или, Каратал, Аксу и Лепсы (Шнитников 1949; Кузьмина 1962). На картосхеме в сводке «Птицы Семиречья» в качестве мест обитания фазана показана также и узкая полоса южного побережья Балхаша между устьями этих рек, включая низовье Шет-Баканаса. По собранной нами информации среди местных охотников и рыбаков фазан действительно обитает в настоящее время по балхашскому берегу между устьями Жидели, Топара и Шет-Баканаса, где населяет широкую тростниковую полосу, к которой примыкают барханные пески с зарослями лоха, чингила, саксаула и тамарикса. Об этом также свидетельствуют и два

молодых фазана, изъятые 6 декабря 2014 у браконьеров сотрудниками Алматинской областной территориальной инспекции лесного хозяйства и животного мира на побережье озера Балхаш, в 65 км северо-восточнее посёлка Карой Балхашского района Алматинской области на территории Каройского государственного заказника. Оба экземпляра были доставлены на экспертизу в лабораторию орнитологии и герпетологии Института зоологии и осмотрены мной.

Для песчаной пустыни Сарыесик-Атырау в междуречье Или и Каратала фазан в литературе не указывается. Во время поездки вглубь этой пустыни в средней части старого русла Шет-Баканаса среди зарослей лоха 8 мая 2011 наблюдался самец фазана, издающий брачные крики. Сотрудник охотничьей инспекции, участвовавший в этой поездке, сообщил, что в прежние годы в этих местах во время многократных посещений фазан ни разу не отмечался. Несомненно, фазан залетел в эти места по руслу Шет-Баканаса с побережья Балхаша во время зимних кочёвок и остался здесь на лето. Шет-Баканас, наряду с Орта-Баканасом и Нарын-Баканасом, представляют собой древнюю дельту Или, расположенную в пустыне восточнее современной дельты.

Литература

Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 389-487.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1160**: 2313-2314*

О встречах восточной клуши *Larus heuglini* в Узбекистане

М.Митропольский, Г.Матекова

*Издание второе. Первая публикация в 2005**

В разделе о чайковых в монографии «Птицы Узбекистана» (Фундукчиев 1990) восточная клуша *Larus heuglini* для Узбекистана не приводится. Впервые эта чайка зарегистрирована Е.А.Мухиной (2001) в экоцентре «Джейран» 2 декабря 1991 (7 птиц), затем 4 апреля 1993 (11 птиц) в группе с хохотуньями *L. cachinnans*. Однако эти встречи отнесены к клуше *L. fuscus* и не прозвучали как находка нового вида для фауны Узбекистана.

* Митропольский М., Матекова Г. 2005. О встречах восточной клуши *(Larus heuglini)* в Узбекистане // *Selevinia:* 181.

В низовьях Амударьи на озере Судочье 18 августа 2005 мы встретили одиночную восточную клушу, как в описанных встречах Е.А.Мухиной – в группе с хохотуньями. В последнее время восточная клуша неоднократно отмечалась во время пролёта на водоёмах Северного Казахстана (Березовиков, Ерохов 2002).

Таким образом, восточная клуша в период осенних и весенних миграций встречается в Узбекистане и является новым видом для его фауны.

Литература

Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2002. О современном статусе восточной клуши в Казахстане // *Каз. орнитол. бюл.:* 100.

Фундукчиев С.Э. 1990. Семейство Чайковые Laridae // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, **2**: 127-162.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1160**: 2314-2315*

Численность уток и гусей на северо-восточном побережье Кольского полуострова

В.Е.Флинт

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Материалы, характеризующие численность и размещение водоплавающих птиц, были собраны в течение весенне-летних (с середины мая до конца июля) сезонов 1963-1964 годов на стационаре в губе Дворовой (Мурманская область). Под наблюдением находился участок побережья, занятого гористой тундрой и насыщенного озёрами площадью около 10 км^2, и акватория самой губы Дворовой площадью 4 км^2. Губа сравнительно мелководна и в значительной мере укрыта от штормовых ветров гористыми берегами. Материковые озёра имеют прозрачную воду и почти лишены прибрежной и водной растительности. Посещение других участков побережья (губа Подпахта в районе Дальних Зеленцов, губа Варзино) показало, что район стационара достаточно типичен для побережья в целом и может рассматриваться как ключевая точка. Согласно литературным данным (Исаков 1964), этот район лежит в пределах зоны промысловой плотности населения гнездящихся уток и гусей, распространяющейся на всё северо-восточное побережье Мурмана.

* Флинт В.Е. 1965. Численность уток и гусей на северо-восточном побережье Кольского полуострова // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., **1**: 53-55.

На весеннем пролёте наиболее многочисленной из уток здесь оказалась морянка *Clangula hyemalis*. В мае в тихую погоду на акватории губы в бинокль можно было насчитать до 200 особей этого вида. Во время штормов количество морянок заметно увеличивалось, однако в связи с трудностью подсчёта уток на высокой волне и при плохой видимости точные цифры приведены быть не могут. На море вне укрытых губ стайки морянок по 10-12 особей встречаются хотя и регулярно, но не часто. Одиночные птицы и пары изредка (не чаще одного раза за 5 экскурсий) наблюдались и на озёрах. На гнездование морянка в районе нашей работы не остаётся и почти полностью отлетает оттуда к середине июня.

Значительно уступает морянке по численности синьга *Melanitta nigra*. В мае в безветренные дни на всей акватории губы можно было засчитать от 3 до 6 табунков этих уток по 8-16 птиц в каждом. Наибольшее число синьги, которое нам удалось наблюдать одновременно, равно 96 особям. В штормовые дни, когда утки ищут укрытия от ветра и волны, количество синьги в губе возрастало примерно вдвое, однако за точность показателей, как уже говорилось, ручаться нельзя из-за плохой видимости при проведении учёта.

К числу редких уток можно отнести турпана *Melanitta fusca*, большого *Mergus merganser* и длинноносого *M. serrator* крохалей, обыкновенную гагу *Somateria mollissima* и гагу-гребенушку *S. spectabilis*. Турпан, длинноносый крохаль и обыкновенная гага встречались парами почти ежедневно, по 1-2 пары в день. Стайка гаг-гребенушек из 11 неполовозрелых особей и одного старого самца держалась в губе на протяжении всего мая 1964 года. Периодически появлялись здесь стаи большого крохаля, состоящие из 6-10 птиц, видимо пролётные. Единично или небольшими стайками, но всего по нескольку раз за сезон, были отмечены шилохвость *Anas acuta* и чирок-свистунок *Anas crecca*. В качестве гнездящейся птицы отмечен только турпан, выводок которого был встречен на одном из озёр.

Пролёта гусей нам наблюдать не удалось, лишь одиночные гуменники *Anser fabalis* и стайки их по 3-6 особей изредка встречались на материковых озёрах. Расспросы местных охотников показали, что отдельные пары гуменников остаются на гнездование.

Изложенные факты позволяют с очевидностью утверждать, что северо-восточное побережье Кольского полуострова не может быть включено в число территорий с промысловой плотностью водоплавающих птиц. Сам промысел практически не развит, и местными охотниками утки различных видов добываются лишь случайно.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1160**: 2316*

О вредной деятельности сойки *Garrulus glandarius* в юго-восточной части Латвии

Г.С.Кисленко

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

С 19 апреля по 13 октября 1974 в Мадонском и Гулбенском районах Латвии прослежена судьба свыше 200 птичьих гнёзд. В расчёт взято только 168 гнёзд (30 видов 15 семейств 4 отрядов), поскольку остальные найдены в населённых пунктах, лесо-луговых и безлесных формациях, где на гнездовье или кормёжке сконцентрированы такие потенциальные разорители гнёзд, как галка *Corvus monedula*, грач *C. frugilegus*, серая ворона *C. cornix*, ворон *C. corax* и сорока *Pica pica*. Среди 8 видов семейства врановых рассматриваемой области исследований в пределах облесённой части территории явно доминирует сойка *Garrulus glandarius*. Высока, несомненно, и плодовитость соек местной популяции: два осмотренных гнезда содержали полные свежие кладки из 8 (11 мая) и 6 (19 мая) яиц.

Данные регулярных проверок найденных гнёзд лесных птиц свидетельствуют о том, что сойки разоряют примерно половину (46.4%) их, и в первую очередь страдают открыто гнездящиеся на древесной растительности воробьиные. Так, в одном из лесных островков Мадонского лесничества парой соек были разорены не только все известные нам на деревьях гнёзда зяблика Fringilla coelebs (3 гнезда), дроздов певчего *Turdus philomelos* (7), белобровика *T. iliacus* (3) чёрного *T. merula* (2) и обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella* (1), но и частично (3 из 10) болотной камышевки *Acrocephalus palustris*. В результате постоянного уничтожения сойками содержимого гнёзд воробьиных у многих пар последних наблюдаются дважды и трижды повторные кладки. Найденное 14 июня в лесничестве Сайкава (Мадонский район) четырежды повторное гнездо белобровика, содержащее полную свежую кладку всего лишь из 2 яиц аномальной формы, вскоре было снова разорено сойками.

* Кисленко Г.С. 1991. О вредной деятельности сойки *(Garrulus glandarius)* в юго-восточной части Латвии // *Орнитология* **25**: 194-195.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1160**: 2317*

Охота болотной совы *Asio flammeus* в колониях ржанкообразных птиц

М.Е.Жмуд

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

На: небольших островках в низовьях Тилигульского лимана (Одесская область) – в месте, где ежегодно формируются многочисленные колонии ржанкообразных птиц *(Sterna hirundo*, *S. sandvicensis*, *Gelochelidon nilotica*, *Sterna albifrons*, *Recurvirostra avosetta*, *Himantopus himantopus*, *Tringa totanus*, *Vanellus vanellus)*, со второй половины осени и до середины весны постоянно встречаются болотные совы *Asio flammeus*. Здесь они охотятся на многочисленных серых полёвок, а нередко и днюют. Лишь к маю, с образованием плотных гнездовых поселений у крачек, они больше не наблюдаются.

Во второй половине апреля – начале мая на островках нередко отмечаются обглоданные тушки травников, реже речных крачек. Долгое время виновник гибели птиц оставался неизвестным, так как наземные хищники на островках отсутствуют, а дневных пернатых, главным образом полевых *Circus cyaneus* и болотных *C. aeruginosus* луней, в это время уже изгоняют и активно преследуют речные крачки. Лишь 13 мая 1984 впервые за 7 лет наблюдений в низовьях лимана была установлена причина их гибели. На одном из островков была вспугнута болотная сова, а рядом с местом её днёвки обнаружен почти полностью съеденный травник *Tringa totanus*. Прямо на его остатках находилась крупная погадка слегка конусовидной формы размерами 70×25 мм, состоявшая исключительно из перьев и мелких костей кулика. Вероятно, насытившись, отяжелевшая сова осталась возле добычи переваривать пищу. При более тщательном осмотре островков обнаружена целая серия погадок, многие из которых состояли из перьев и костей травника и речной крачки *Sterna hirundo*.

Таким образом, болотные совы в состоянии проникать ночью на крупные колонии ржанкообразных птиц в начале их формирования, добывать такую крупную и нехарактерную для них добычу, как травники и речные крачки.

* Жмуд М.Е. 1991. Охота болотной совы *(Asio flammeus)* в колониях ржанкообразных птиц // *Орнитология* **25**: 194.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1160**: 2318-2322*

Новые сведения по орнитофауне Баунтовской котловины

В.В.Попов

*Второе издание. Первая публикация в 1987**

Наши исследования проводились с апреля по октябрь в полевой сезон 1982 года. За этот период собраны некоторые сведения о ряде видов птиц, которые не были указаны для котловины прежними исследователями. Также собраны сведения о редких и залётных видах.

Podiceps auritus. Редкий пролётный вид. Добыта 20 мая 1981 на реке Горбылок (левый приток реки Ципы). Одна красношейная поганка встречена 6 августа на реке Ципе в окрестностях посёлка Баунт.

Phalacrocorax carbo. Пара больших бакланов встречена в первой половине октября 1981 года местными жителями на озере Бусани.

Botaurus stellaris. Голос выпи слышали 12 июня 1982 на Подвальных озёрах в долине реки Ципы, в 50 км к востоку от посёлка Уакит.

Ardea cinerea. Серая цапля – редкий нерегулярно гнездящийся вид. А.П.Шкатулова (1980) указывает на находку колонии из 4 гнёзд в окрестностях бывшего посёлка Кадали. Нами цапли отмечены только на пролёте: 2 птицы 29 апреля и одна 28 августа на реке Ципе.

Ciconia nigra. Чёрный аист – редкий, возможно, гнездящийся вид. В летнее время неоднократно отмечался на реке Ципе и по её притокам. Самая ранняя встреча – 13 мая 1982; встречен И.В.Измайловым (1973) у озера Бусани.

Tadorna ferruginea. Огарь – редкий пролётный и гнездящийся вид. Выводки этой птицы встречены местными жителями на озере Бусани в 1980 и 1981 годах. На пролёте огари отмечены 5 и 7 мая на озере Бусани и у посёлка Уакит.

Anas strepera. Редкий гнездящийся вид. Первая встреча – 25 мая. 5 сентября на озере Бусани добыт хлопунец из выводка серой утки.

Aythya ferina. И.В.Измайлов (1967) указывает, что восточная граница ареала красноголового нырка проходит по Баргузинской котловине и восточному берегу Байкала. В Баунтовской котловине – редкий гнездящийся вид. Первая встреча в 1982 году – 22 мая. Выводки встречены на озере Бусани 5 и 12 сентября.

Clangula hyemalis. Морянка встречена охотником В.Грачёвым 2 июня 1981 в устье реки Уакит.

---

* Попов В.В. 1987. Новые сведения по орнитофауне Баунтовской котловины // *Орнитология* **22**: 191-193.

Mergus serrator. Самка длинноносого крохаля встречена 15 мая на реке Ципе в стае больших крохалей *Mergus merganser*.

Pandion haliaetus. Скопа встречена на озере Бусани 18 мая 1982. По опросным данным, регулярно встречается в летнее время в долине реки Верхняя Ципа.

Aquila chrysaetos. Редкий пролётный вид. Одиночные беркуты и пары наблюдались с 5 по 20 мая по рекам Могой и Ципа. Осенью (15 и 18 сентября) эти орлы встречены на реке Могой (левый приток Ципы). Не исключено гнездование в гольцовой зоне Южно-Муйского хребта. Отмечен случай успешной охоты беркута на гоголя *Bucephala clangula*.

Haliaeetus albicilla. Орлан-белохвост наиболее обычен из гнездящихся хищных птиц. В 1982 году обнаружено 8 гнёзд, из которых 6 было расположено на лиственницах и 2 на соснах. Кроме того, обнаружено 8 пар на гнездовых участках. Общее количество их в котловине составляет не менее 25-30 пар на 5-6 тыс. км^2. Орланы прилетают в конце марта – начале апреля и сразу приступают к кладке. 19 мая в 2 гнёздах были обнаружены птенцы. Гнёзда, как правило, расположены в глухих местах на высоких, практически недоступных деревьях. Вылет птенцов отмечен в конце июля – начале августа. Среди объектов питания отмечены рыба (в основном карась), утки, ондатра.

Falco peregrinus. Сапсан – редкий гнездящийся и пролётный вид. Гнездо обнаружено на скале в окрестностях посёлка Баунт в непосредственной близости от населённого пункта. Оно располагалось в недоступном месте в скальной нише на высоте 10 м. В 1982 году вывелись 3 птенца. На осеннем пролёте сапсан встречен 17 и 22 августа на реке Ципе и 13 сентября на озере Бусани. Отмечены случаи охоты сапсана на уток, скалистых голубей и куликов.

Coturnix japonica. И.В.Измайлов (1967) указывает ка гнездование немого перепела у Окунёвских озёр. В Баунтовской котловине встречается редко, но хорошо знаком местным жителям. Пара этих птиц встречена 24 июня на реке Ципе в 15 км от посёлка Баунт.

Grus leucogeranus. И.С.Поляков (1873) встретил пару стерхов 28 июля 1866 в долине реки Талой и записал со слов местных жителей, что около «озёр они выводят детей». После этого стерхов длительное время не встречали. По опросным данным, одного стерха наблюдали 5 мая 1982 у озера Баунт.

Grus grus. Редкий гнездящийся вид. Первая встреча – 27 апреля. 27 июля на северном берегу озера Бусани обнаружено расклёванное воронами яйцо серого журавля. В гнездовое время регулярно встречаются пары и отдельные особи. В котловине обитает приблизительно 20-30 пар. Осенний пролёт не выражен.

Fulica atra. Редкий нерегулярно гнездящийся вид. Встречена 5 сентября на реке Ципе. Лысуха хорошо знакома местным охотникам.

Vanellus vanellus. И.В.Измайлов (1967) в начале 1960-х годов считал северной границей распространения чибиса район Еравнинских озёр. В настоящее время ареал чибиса значительно продвинулся на север. По сообщениям местных жителей, в Баунтовской котловине первые чибисы появились в 1971-1972 годах. В настоящее время этот кулик – обычный гнездящийся вид котловины. Первая встреча произошла 18 апреля. Чибисы летят по долинам рек через Южно-Муйский хребет стайками по 25-30 особей. Ток в третьей декаде мая. Гнёзда с полной кладкой обнаружены 17 и 19 июня. К концу июля местная популяция откочёвывает из котловины. В сентябре чибисы появляются вновь. Летят стайками по 2-7 особей. Встречаются до конца сентября. Вероятно, это птицы северных популяций.

Tringa stagnatilis. Поручейник – редкий гнездящийся вид. Первая встреча состоялась 16 мая. В течение июня отмечались пары на гнездовых участках. 7 августа 1982 добыта молодая птица. Последняя встреча – 6 сентября.

Heteroscelus brevipes. Сибирский пепельный улит встречен 7 июня 1982 на берегу озера в окрестностях посёлка Уакит.

Philomachus pugnax. Турухтан – обычный на весеннем пролёте и редкий гнездящийся вид. Первая встреча – 17 мая. Массовый пролёт – 17-26 мая. В июне редко встречались пары и самцы. 30 июля добыта молодая, плохо летающая птица. На осеннем пролёте не отмечен.

Stercorarius longicaudus. Самец добыт 12 мая 1982 на северном берегу озера Бусани. Это первая встреча длиннохвостого поморника в Восточной Сибири.

Larus minutus. Редкий гнездящийся вид. Первая встреча – 22 мая. 8 июня на травянистом островке в восточной части озера Бусани найдена смешанная колония малой чайки и речной крачки *Sterna hirundo* (5 гнёзд *L. minutus* и 15 – *S. hirundo*). В окрестностях колонии держалось около 20-25 малых чаек. К 20 июня колония была затоплена при наводнении. Несколько чаек держалось в июне в устье реки Могой. Взрослые птицы отлетают в первых числах августа, молодые – позже (последняя встреча молодой птицы – 12 августа).

Chlidonias leucopterus. Редкий гнездящийся вид. Первая встреча 30 июня. Белокрылые крачки держались на северном берегу озера Бусани стайками по 7-15 особей. 13 июня в устье реки Могой была встречена стая свыше 100 особей, из них около половины птиц было в зимнем наряде. В первой декаде августа постоянно отмечались стаи по 5-50 особей. Последняя встреча 12 августа – стая из 50 особей, в которой приблизительно 30 молодых.

Hydroprogne caspia. Залётный вид. Две чегравы встречены на озере Бусани 8 июня и одна – 18 июня 1982.

Columba rupestris. И.В.Измайловым (1967) скальный голубь не

был встречен ни в одном из посёлков котловины. В настоящее время отмечены стаи от 30 до 100 особей в посёлках Уакит, Бусани, Баунт, Ципикан и Горячий Ключ. В посёлке Бусани 3 пары голубей были завезены в конце 1960-х годов. Среди голубей котловины высокий процент нетипично окрашенных особей (частичные альбиносы, пёстрые).

Bubo bubo. Редкий гнездящийся вид. 3 мая 1982 на берегу реки Горячей (правый приток Ципы) найдено гнездо филина с 2 сильно насиженными яйцами. Гнездо располагалось на земле в полудупле лиственницы, в 1 м от обрывистого берега. В подстилке обнаружены остатки пищи, кости, шерсть, пуховые перья филина. На следующей неделе после сильного снегопада гнездо было брошено. В мае 1981 года охотоведом на реке Верхняя Ципа в системе Бельковских озёр найдено гнездо филина с кладкой из 2 яиц. Оно располагалось в нише на труднодоступном обрыве. 10 сентября на берегу озера Бусани встречена молодая птица. В питании филина отмечены белая куропатка *Lagopus lagopus*, кряква, заяц-беляк *Lepus timidus* и мышевидные грызуны.

Caprimulgus indicus. По И.В.Измайлову (1967), северная граница распространения большого козодоя – посёлок Багдарин. Голос этого козодоя слышали ранним утром 26 мая 1982 на лугу на берегу реки Уакит (левый берег реки Ципы).

Delichon urbica. В посёлках Баунтовской котловины прежними исследователями городская ласточка не обнаружена. В настоящее время – редкий гнездящийся вид. По численности значительно уступает деревенской ласточке *Hirundo rustica*. В деревне Бусани гнездилось 9-10 пар, в Уаките 20-25 пар. Прилетают поздно – первая встреча 30 мая. Гнёзда строят преимущественно на высоких зданиях. К кладке приступают в конце первой декады июня. В Бусанях после того как первые гнезда были разрушены, приступили с повторной кладке. К 27 августа улетели на юг, однако 8 сентября на озере Бусани встречена стая из 40 городских ласточек.

Sturnus vulgaris. Гнездящийся вид. Первые скворцы появились в котловине в 1974 году. В лиственничном лесу в это время были изготовлены скворечники, в которых скворцы живут до сих пор. В 1980-1981 годах пара гнездилась в деревне Бусани. На пролёте в деревне Баунт скворцы встречены в 1982 году. В настоящее время гнездятся преимущественно в дуплах в лиственничных лесах. Первая встреча – 25 апреля. Сразу после прилёта приступают к устройству гнёзд. Птенцы вылетают во второй декаде июня. В августе встречены не были. Численность в окрестностях озера Бусани 25-30 пар.

Pica pica. Редкий залётный вид. Весной 1979 года пара сорок некоторое время держалась в посёлке Уакит. 10 июня 1982 сорока встречена на реке Ципе в бывшем посёлке Кадали, а в посёлке Баунт одна сорока жила с весны по сентябрь.

Parus cyanus. Белая лазоревка встречена 18 марта 1982 в ерниках по северному берегу озера Бусани.

Coccothraustes coccothraustes. Дубонос встречен 22 мая 1982 в долине реки Уакит.

Emberiza schoeniclus. Камышовая овсянка – редкий пролётный и, возможно, гнездящийся вид. Поющие самцы встречены на реке Ципе 30 апреля и 1 мая. Стайка из 3 птиц встречена 2 мая и 2 птицы 31 мая на реке Могой.

Значительная часть видов, не отмеченных в прошлом, проникла в котловину из южных и западных районов. Распространение ряда видов (скалистый голубь, городская ласточка, сорока) связано с хозяйственным освоением территории котловины. Местные популяции редких видов птиц ввиду низкого антропогенного воздействия в настоящий момент не находятся под угрозой исчезновения. Учитывая неизбежность освоения района в будущем (котловина входит в зону БАМа), необходимо уже сейчас принять меры для охраны природных комплексов Баунтовской котловины.

Литература

Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.

Поляков И.В. 1873. Зоологические наблюдения. Географическое распространение животных в юго-восточной части Лецского бассейна // *Отчёт об Олёкминско-Витимской экспедиции: Зап. РГО по общ. геогр*. **3**, 2: 1-175.

Шкатулова А.П. 1980. Голенастые, веслоногие и чайковые птицы Бурятской АССР // *Фауна и ресурсы позвоночных бассейна озера Байкал*. Улан-Удэ: 144-147.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1160**: 2322-2324*

Осенний пролёт водоплавающих птиц через Белое море

В.В.Бианки

Второе издание. Первая публикация в 1965[*]

Кандалакшский заповедник на протяжении 9 лет изучает осенний пролёт птиц на Белом море. Собран большой материал по 14 пунктам побережья, преимущественно путём утренних 4-часовых наблюдений на стационарном пункте и 4-часовых вечерних учётов на маршрутах. Приведённые ниже цифры, полученные по этой методике, относятся к

[*] Бианки В.В. 1965. Осенний пролёт водоплавающих птиц через Белое море // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., **1**: 53-55.

периоду с конца сентября до середины октября и показывают индексы количества птиц, отмеченных в среднем за один день наблюдений.

Через Белое море проходит мощный Беломорско-Балтийский пролётный путь водоплавающих птиц. Он охватывает не всё Белое море, а преимущественно его юго-восточные части: Онежский, Двинский и Мезенский заливы, по которым пролетает 0.8-5.5 тыс. птиц в день. Через Кандалакшский залив, западную часть бассейна и Воронку мигрирует сравнительно мало птиц – 0.1-0.3 тыс. в день.

Наиболее массовая группа пролётных птиц – утки. На путях массового пролёта их отмечали до 1.5-5.0 тыс. особей в день. В действительности же их пролетает гораздо больше, так как утки летят в течение круглых суток. В Онежском заливе русло их пролёта проходит полосой от острова Жижгин и Унской губы к городу Беломорску и Вирандозеру. По мере удаления от устья Онежского залива количество пролетающих птиц убывает и у города Онеги пролёт совсем не выражен. Наиболее массовым видом на море в это время бывает морянка *Clangula hyemalis*, много летит синьги *Melanitta nigra* и морской чернети *Aythya marila*, заметно меньше – свиязи *Anas penelope*, гоголя *Bucephala clangula* и турпана *Melanitta fusca*. Остальные виды сравнительно малочисленны. В основных местах осеннего откорма уток: в Кандалакшских шхерах, у островов Жужмуев и Малой Муксалмы, и менее значительных у Кемь-луд, острова Жижгин и Пертоминска с берега отмечали по 100-450 обыкновенных гаг *Somateria mollissima*, а у деревни Сосновка на Терском берегу – по 30 малых гаг *Polysticta stelleri*. Крохали, преимущественно длинноносый *Mergus serrator*, по 25-70 экз. летят к югу вдоль Поморского берега, пересекают Онежский залив у Соловецких островов, а Онежский полуостров – через Унскую губу.

Гуси летят через Белое море довольно широким фронтом, придерживаясь осенью юго-западного направления. Однако если двигаться вдоль западного побережья от Кандалакши к Онеге, то максимум пролётных гусей можно наблюдать в районе между Вирмой и Кушерекой – по 190-300 экз. за 1 день. Севернее Беломорска летят почти исключительно гуменники *Anser fabalis*, а южнее его обычен белолобый *Anser albifrons* и меньше серый *A. anser* гуси. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* пролетает узкой полосой с севера Мезенского залива через Горло Белого моря, районы Пертоминска и Унежмы, направляясь дальше к Балтийскому морю.

Лебеди немногочисленны на пролёте и летят широким фронтом от острова Великий до Архангельска. В основном это кликуны *Cygnus cygnus*, в меньшем числе тундровые *C. bewickii*. Они концентрируются на кормёжку и отдых в мелководных губах, где их мало тревожат люди.

Массовый пролёт гагар (чернозобой *Gavia arctica* и краснозобой *G. stellata)* идёт по той же полосе, что и у нырковых уток. Их регистриру-

ется за день по 180-330 экз. По-видимому, вся масса пролётных водоплавающих птиц отдыхает во время миграций на Белом море, останавливаясь в местах, богатых кормами. Регулярного промысла водоплавающей птицы на Белом море нет. Небольшое количество уток и гусей добывают охотники-любители. Зато обыкновенных гаг, охота на которых запрещена с 1931 года, гибнет под выстрелами сравнительно много.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1160**: 2324-2325*

О прерывистой линьке первостепенных маховых у морского зуйка *Charadrius alexandrinus*

А.Э.Гаврилов, Э.И.Гаврилов

Второе издание. Первая публикация в 1990[*]

Взрослые морские зуйки *Charadrius alexandrinus* до отлёта на зимовку проходят полную послебрачную линьку (Козлова 1957), причём первостепенные маховые сменяются у них достаточно интенсивно, как правило одновременно растут 3-4 пера. Бурно проходит обновление второстепенных маховых, в разгар линьки большинство их находится на различных стадиях роста. Благодаря значительному ухудшению лётных качеств в этот период взрослые птицы концентрируются на отдельных водоёмах, где большую часть дня проводят тесной стаей на берегу и отмели, а вечером рассредоточиваются на кормёжку.

В июле-августе 1986 года на разливе артезианской скважины в районе Телекульских озёр (Кзыл-Ординская область) нами осмотрено более 250 взрослых морских зуйков; большинство их было на разных стадиях послебрачной линьки. 23 и 27 июля отловлены две особи, у которых 1-е первостепенное маховое доросло, 30 июля пойман зуёк с новыми 1-4-м первостепенными маховыми, причём очередные по ходу линьки перья у них не выпали. У птицы от 23 июля 1-3-е первостепенные маховые перья новые, а 4-е – немного не доросло. Поскольку на обоих крыльях состояние оперения было одинаковым, эти случаи показывают, что у перечисленных особей смена первостепенных маховых перьев прервалась. Задержка линьки у них, безусловно, кратковременна. У зуйка, отловленного 26 июля, 1-5-е первостепенные маховые

[*] Гаврилов А.Э., Гаврилов Э.И. 1990. О прерывистой линьке первостепенных маховых у морского зуйка // *Орнитология* **24**: 170-171.

полностью доросли, а 6-7-е только выпали. Это свидетельствует о том, что прерванная линька вскоре возобновляется.

Известно, что в Нидерландах морские зуйки начинают линьку во время гнездования, причём после замены 1-3-го первостепенных маховых перьев линька иногда задерживается на период вождения птенцов (Cramp, Simmons 1982). Мы не склонны связывать задержку линьки с вождением птенцов, поскольку у ряда птиц именно к этому времени приурочивается начало смены маховых перьев. Для ряда ржанок (хрустан *Eudromias morunellus*, золотистая *Pluvialis apricaria* и бурокрылая *P. fulva* ржанки, галстучник *Charadrius hiaticula*, малый *Charadrius dubius* и азиатский *Ch. asiaticus* зуйки) характерна задержка у части особей смены первостепенных маховых на период осенней миграции (Козлова 1957; Хроков 1978; Cramp, Simmons 1982), причём линних скоплений эти кулики не образуют. По-видимому, в минувшие эпохи ареал морского зуйка был значительно обширнее и эти птицы предпринимали более дальние сезонные миграции, чем в настоящее время. Похолодание климата сократило северную часть ареала морского зуйка и уменьшило протяжённость миграционного пути, что создало предпосылки для выработки новой адаптации – прохождение полной линьки в районе гнездования, в связи с чем отпала необходимость в её задержке.

Литература

Козлова Е.В. 1957. Соотношение периодов сезонных миграций с периодом линьки у палеарктических ржанок // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 153-158.

Хроков В.В. 1978. О линьке некоторых видов куликов на территории Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 65-76.

Cramp S., Simmons K. (eds.) 1982. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **8**: 1-913.